

Tibenská, E: Sémantická štruktúra slovenskej vety. Trnava: FF UCM v Trnave, 2011. 295 s. ISBN 978-80-8105-343-6.

В монографии *Семантическая структура словацкого предложения* видного словацкого синтаксиста Эвы Тибенской подведены итоги исследований автора в области семантики предложения и соотносительности синтаксических моделей с лексическим значением актантов. Приводится широкий обзор взглядов отечественных и зарубежных синтаксистов, разрабатывающих данную проблематику. Предпочтение отдается словацким, чешским и русским авторам, взгляды которых подвергаются тщательному анализу и сопровождаются метким авторским комментарием.

Автор также предлагает свое оригинальное понимание семантической структуры предложения, причем проводит четкую границу между процессом создания семантической структуры предложения и его научным осмыслением. Большое внимание уделяется характеристике и спецификации главных и облигаторных членов семантической структуры предложения.

Автор ставит перед собой цель дать полное представление о семантической структуре словацкого простого предложения и отдельных его компонентах, причем считает необходимым сравнивать свойства, закономерности и взаимосвязи между явлениями изображаемой действительности и многочисленными, хотя и в некоторой степени ограниченными, возможностями языковой интерпретации этой действительности. Также, по ее мнению, необходимо исследовать все соответствующие внутрисистемные связи в рамках одного предложения, равно как и межсистемные связи в рамках нескольких предложений, так называемый синтаксический потенциал предложения.

Центральным компонентом семантической структуры предложения считается предикат, который обусловлен значением существительного, выступающего в предложении в качестве субъекта, и тесно с ним взаимосвязан. Автор подчеркивает тесную связь между предикатными и субъектными спецификациями, т. е. активными и неактивными классификациями основного значения, обусловленными предложением.

Практические выводы делаются на базе словацкого языка в сравнении с некоторыми другими славянскими языками (главным образом с чешским и хорватским), а также, хотя и в ограниченной мере, с английским. Представлен корпус отрывков из художественной литературы.

В этой связи приходится констатировать, что в рецензируемой работе не отмечаются стилистические параметры материала. Это затрудняет установление связи между синтаксическими конструктами и действительностью, которая может проявлять импровизационный характер, подмеченный иными исследователями (сравни точку зрения С. Д. Кацнельсона, стр. 42), что приводит

к неоднозначной интерпретации роли психолингвистических, логических, когнитивных, гносеологических и прочих экстралингвистических факторов (конечное/бесконечное число глагольных и неглагольных конструкций).

Такого рода исследования, по мнению некоторых авторов, должны вскрыть формальные семантические структуры во всех европейских языках (стр. 48), однако вскрывать их нелегко, в чем можно убедиться при анализе предложений *Povstalci zatarasili cestu barikádou* (Повстанцы перекрыли дорогу баррикадами). Исходя из контекста и учитывая, что каузатором действия в большинстве случаев является человек, мы можем догадаться, что «повстанцы построили баррикаду», которой «перекрыли дорогу». В данной ситуации необходимо наличие объекта со спецификацией Pt (интенционный аспект, стр. 108), обязательного с точки зрения синтаксиса (полноты предложения), но необязательного с точки зрения каузатора (реальной действительности). Семантически неизбежный комплемент со спецификой медиатива помогает догадаться об имплицитной деятельности (повстанцы построили баррикаду, т. е. «не своими телами»). Так должен объясняться вопрос разницы между лексической и синтаксической каузацией (стр. 109). С точки зрения логичности такого действия, баррикада из тел повстанцев нереальна, если речь не идет о самопожертвовании.

Для полноты представления о проблематике рецензируемой монографии Э. Тибенской приведем хотя бы предлагаемое объяснение значения предложения *Drevo pláva po vode* (Бревно плывет по воде) (стр. 102) — причем этот материал подвергается анализу повторно (стр. 130, 168) в противовес предложениям типа *Lod' pláva do prístavu* (Судно плывет в порт), *Turisti plávajú (lodou / na lodi) do Ameriky* (Туристы плывут [на пароходе] в Америку) и др., где мы имеем дело с формулой N действия (стр. 168), равной значению «мертвая субстанция без энергии, нужной для действия».

Гораздо проще объяснять этот конструкт как образное наименование, тогда на основании экземплификаций с их интерпретацией автором монографии станет понятно, почему до сих пор не существует единой теории и методологии однозначного выявления семантической структуры предложений и продолжают поиски объективной методики интерпретации исследуемого материала.

Tatjana Grigorjanová